

Мгновенно взвесив все за и против, он принял решение — лучше вызвать у директора Вана неприязнь к Вэй Муяну.

Этот толстяк, как никто другой, любил новизну, и Юй Цзысюань знал это лучше кого-либо. С тех пор как он попал к нему в постель, толстяк проявлял к прежним партнерам невероятную жестокость. Хотя отчасти это было связано с тем, что те не знали меры, но чтобы не оказаться в таком же положении, лучше было заранее устранить угрозу.

К тому же, он согласился быть с ним ради чего? Ради того, чтобы подняться вверх. У директора Вана было много ресурсов, но настоящих возможностей было не так уж много. Если Вэй Муян вклинится, будет ли у него самого еще шанс?

Поэтому лучше направить Вэй Муяна по пути неуместного поведения. В конце концов, директор Ван больше всего ненавидел людей, которые не знали своего места.

С этой мыслью Юй Цзысюань мягко улыбнулся и, сказав это, подозвал официанта, чтобы тот налил вино в бокал Вэй Муяна.

Вэй Муян смотрел, как в его бокале поднимается темно-красная жидкость, и с извиняющейся улыбкой произнес:

— Юй, раз уж вы так говорите, я не могу отказаться. Но я предупреждаю, сегодня я пью только ради того, чтобы порадовать наших гостей. Если вдруг что-то пойдет не так, и это повлияет на съемки, режиссер Сун, пожалуйста, не вините меня.

Он сделал это намеренно.

Некоторые вещи знал не только Юй Цзысюань. Он тоже был знаком с характером директора Вана и знал, что тот ненавидел.

Когда-то одна второсортная актриса, которая была с ним, после нескольких успешных ролей стала слишком самоуверенной и в разговоре случайно обидела директора Вана. Тогда он сделал вид, что не заметил, но вскоре актрису накрыла волна скандалов, и она быстро исчезла из шоу-бизнеса.

Сейчас он был всего лишь новичком. Если он правильно рассчитает свои действия, вызвав у директора Вана неприязнь, но не доводя до конфликта, он сможет выйти сухим из воды.

— Это всего лишь немного вина, зачем такие серьезности, — улыбка Юй Цзысюаня стала немного натянутой.

Уговаривать выпить — это обычное дело, кто не сталкивался с таким? Но все же он уже сказал, что не может пить из-за здоровья, и режиссер Сун был здесь...

Он взглянул на Сун Хунфэна, надеясь, что тот вмешается. Но Сун Хунфэн, словно ничего не замечая, продолжал разговаривать с Цяо Мочжэ. Юй Цзысюань внутренне возненавидел его.

Но, к его удивлению, Мо Цинъюй, который до этого молчал, заговорил:

— Вэй Муян, если ты плохо себя чувствуешь, не нужно себя мучить. Пей сок.

С этими словами он, не обращая внимания на удивленные взгляды, велел официанту принести Вэй Муяну свежавыжатый сок.

Выражения лиц вокруг стали несколько странными.

Первым опомнился директор Ван:

— Да, да, директор Мо прав. Если ты плохо себя чувствуешь, не нужно себя мучить. Ты еще молод, у тебя вся жизнь впереди.

Хотя на его лице была улыбка, внутри он напрягся.

Директор Мо был известен тем, что задирает нос. Сегодняшний поворот событий был весьма неожиданным. Неужели...

Он взглянул на Вэй Муяна, затем на Мо Цинъюя, и догадка, возникшая в его голове, уже не могла быть подавлена.

Сун Хунфэн, как хозяин, хотя и намеренно игнорировал Юй Цзысюаня, но для остальных он должен был сохранять лицо. Чтобы поддержать атмосферу, он снова начал разговор.

Цяо Мочжэ и Кан Сяньян были искусными дипломатами, и благодаря их усилиям атмосфера снова стала теплой.

Видя, что Мо Цинъюй снова стал холодным и не обращал особого внимания на Вэй Муяна, директор Ван, под хмельком, снова вспылал.

— Вэй Муян, ты говорил, что тебе еще нет двадцати? У тебя есть девушка?

Глядя на алчный взгляд директора Вана, Вэй Муян почувствовал отвращение.

— Директор Ван, шутите. У меня нет девушки.

— О? — слегка захмелев, директор Ван, тяжело дыша, пристально смотрел на Вэй Муяна. — Ты такой красивый, как это у тебя нет девушки? Это же так странно. Девушки не умеют оценивать людей? Или их стандарты слишком высоки? Хочешь, я тебе познакомлю? Обещаю, она будет красивой!

Вэй Муян с трудом сдерживал отвращение, но на его лице появилась наивная улыбка:

— Спасибо за предложение, директор Ван, но я не хочу встречаться с кем-то из шоу-бизнеса. Мне кажется, такие отношения недолговечны. Я хочу найти девушку из другого круга и построить серьезные отношения.

— А? — директор Ван громко рассмеялся. — Ты... такой забавный... Сейчас все говорят о быстрых отношениях, а ты, в свои годы, мечтаешь о вечной любви.

Вэй Муян притворно грустно моргнул:

— Что поделать, директор Ван. Я знаю, что многие считают меня упрямым, но я действительно верю, что к чувствам нужно относиться серьезно. Если нет настоящей любви, то зачем быть вместе?

Ван, известный своей любовью к похождениям, понимал, что в их кругу можно развлекаться, но только с теми, кто может это позволить себе. Если же попадался кто-то слишком принципиальный, это могло привести к проблемам.

Именно такой образ он сейчас и пытался создать.

Неуместное поведение уже снизило его шансы, а теперь еще и упрямство. Директор Ван, вероятно, не будет настаивать. Даже если это не сработает, он хотя бы избежит неприятностей сейчас.

Но он не ожидал, что его вид наивного простака только разожжет интерес директора Вана.

Такой невинный парень, вероятно, был чистым листом и в этом вопросе. Он, с его богатым опытом, встречал множество людей на своем пути, но таких, как Вэй Муян, еще не было. Возможно, это будет что-то новое.

В голове директора Вана закрепились решимость.

Он уже собирался что-то сказать, но Мо Цинъюй снова вмешался:

— Этот парень действительно милый. Редкость в наше время. Я слышал, что шоу-бизнес — это большая грязь. Надеюсь, в следующий раз, когда мы встретимся, ты останешься таким же.

Услышав это, директор Ван сразу замолчал.

Он продержался в шоу-бизнесе так долго именно благодаря осмотрительности. Директор Мо, известный своим высокомерием, сегодня дважды заступался за этого парня. Это было странно.

Неужели... Хотя он мог испытывать Вэй Муяна, но с Мо Цинъюем он не рисковал. Он решил, что пока лучше не предпринимать никаких действий. Что касается Вэй Муяна, если директор Мо действительно не заинтересован, он всегда сможет найти его позже.

С этой мыслью директор Ван сменил тактику и больше не обращал внимания на Вэй Муяна, сосредоточившись на разговоре с Сун Хунфэном и остальными. Это дало Вэй Муяну возможность отдохнуть.

Только когда ужин закончился и все разошлись, Вэй Муян наконец выдохнул.

Вернувшись в общежитие и упав на кровать, он почувствовал, как усталость накрыла его. Через несколько минут он погрузился в глубокий сон.

Тем временем в отеле, после бурной ночи, директор Ван, с его обнаженным тучным телом, тяжело дыша, приподнялся и прислонился к изголовью.

Юй Цзысюань покорно закурил сигарету и поднес ее к губам директора Вана.

Сделав глубокую затяжку, директор Ван с удовольствием выдохнул дым. На его лице появилось удовлетворение.

Глядя на покорное лицо Юй Цзысюаня, перед глазами директора Вана всплыл другой образ — юноша с изящными чертами лица, словно нарисованным на картине.

Юй Цзысюань, наблюдая за его настроением, мягко попросил:

— Директор Ван, насчет той роли в большом проекте, вы обещали, что я смогу сыграть главного героя.

Директор Ван, очнувшись от мыслей, грубо ухватился за самое сокровенное место Юй

Цзысюаня, заставив того вскрикнуть, и, выпуская дым, медленно произнес:

— О, задираешь планку? Это же крупный проект. Потянешь главную роль?

Юй Цзысюань, не обращая внимания на его тон, обнял его:

— Как вы можете сомневаться? Я же ваш человек. Если вы скажете, что я смогу, значит, я смогу.

<http://bllate.org/book/16567/1512912>